

Гребенщиков становится крестным отцом

На Соловках местные жители все поголовно почти трезвы. На пристани мужички ловят селедку на удочку, музейных работников видно издаലെка по интеллигентским бородам и грубым свитерам а ля «шестидесятники».

Кроме Кремля, всем известного по открыткам, — брошенные механизмы, древние бревна, колокольня в лесах, избышки, бараки и коттеджи, стрелы портовых кранов и сосны, военные корабли и лодочки рыбаков. А вдоль величественных куполов и стен бродят коровы и ездят на огромных грузовиках матросы в тельняшках и монахи в клобуках.

Вся монашеская братия — не более десяти человек, как сказал отец Герман. Живут они как раз этажом ниже помещения Дома культуры, где музыканты и давали первый в истории России рок-концерт на Соловках (благословленный церковью). Кремль — музей, стройплощадка, место для магазинов и церкви.

Монастырь можно смело назвать развалинами.

Исполняющий обязанности наместника в нынешнем Соловецком монастыре отец Герман: «Нужно было молиться, а этого не делали — безбожники, вот и не получилось ничего. Оптину пу-

стынь — возродили. Данилов монастырь — возродили. А почему? Молились! Никакая ваша пресса, ни деньги не помогут, если Бог не поможет».

Давний знакомый северных журналистов — Борис Гребенщиков — получил приглашение от «Северного рабочего» и рок-газеты «Кайф»: нужно помочь Соловкам, недавно образованному мужскому монастырю. Борис Гребенщиков позвонил друзьям, и они собрались в путь. Сыграли концерты в северных городах — Архангельске и Северодвинске, сели на корабль и поехали на Соловки.

Гребенщиков, глубоко религиозный человек, вез для монастыря две большие храмовые иконы, купленные им во время гастролей по Волге — первых коммерческих гастролей после «Аквариума». Дар был тщательно упакован и скрыт покровом тайны: ни Борис, ни отец Герман не сообщили подробности.

Корабль назывался «Руслан» и был предоставлен Военно-Морским Флотом СССР, военное «Севмашпредприятие» выступило спонсором. Поэтому на литургии и на обряде крещения в монастыре были не только музыканты, но и моряки. А еще поклонники Гребенщикова, уз-

ТРУДОВЫЕ БУДНИ РОК-Н-РОЛЛА

навшие о поездке на Соловки и приехавшие за тысячи километров, чтобы креститься здесь. Гребенщиков согласился стать крестным отцом для двадцати человек. «Большую ответственность берешь на себя, Борис», — оказал отец Герман.

Люся Петина (поклонница БГ, студентка-медик из Самары, крещенная на Соловках): «Бога мы обычно вспоминаем ближе к сессии... Нас ведь всех так воспитывали. Иногда шутим: если в храм войдем — ведь, наверное, рухнет, от грехов...»

Но я давно была готова принять крещение: господи, должен же нас хоть кто-то прощать...».

Соловки — фантастичны, сюрреальны. Церковь — на втором этаже, над магазином, где папиросы и спирт, да кое-что еще продают строго по спискам жителям Соловков. Есть и самый настоящий кабак, где дым столбом и напиваются в лежку, а потом латросы лупят местных жителей, а местные жители отвечают им смертным боем под

визг раскрашенных подруг.

Если же удалиться от поселка: молчаливые холмы и древние рудоотводные каналы располагают к размышлению

Ни мрачноватые ребята из «Крематория», ни веселые харьковчане из «Разных людей» не могли скрыть потрясения Соловками, из любящих публики с гитарой наперевес превратились под стенами Кремля в очарованных странников.

Андрей Романов (экс-«Аквариум», лидер группы «Трилистник»): «Какая-то ниша в моей душе была пуста, сейчас она заполнена. Я себя чувствую более целостной личностью. Такие открытия совершенствуют человека нравственно, духовно».

А до Соловков — два больших концерта — в Северодвинске и Архангельске, где зрители сидели на плечах друг у друга — и это при полном отсутствии афиш.

Бабушка-вахтерша в Доме культуры в Северодвинске: «Да, сегодня будет концерт. То ли Гремчук будет выступать, то ли Бренчук...»

Выступали те, кого Гребенщиков пригласил лично: «Крематорий» — как выяснилось, большие любимцы северян, словно негативный фототпечаток от светлой лирики «Аквариума». «Трилист-

ник» — почти «Аквариум», но за вычетом лидера — веселый, энергичный митькообразный фолк. Харьковский «Разные люди», приехавшие вместе с Сашей Чернецким, мужественно, вопреки болезни, выступающим с группой на всех концертах.

Одна из немногих наших групп, играющих инструментальный арт-рок — питерский «Сезон дождей».

Борис Гребенщиков: «Я раньше думал о вере: что значит «раб Божий»? С какой стати я должен стать рабом? А потом понял: ведь Бог — это любовь. Уверовав, мы становимся рабами любви...»

В Северодвинске, казалось неуправляемая, шумная рок-публика стоя и в тишине выслушала проповедь и благословение священника.

То, что произошло, — больше, чем славная благотворительная акция, это — знак, свидетельство большого поворота, происходящего в стране, развороченной политиками, солдатами, жуликами, бизнесменами.

Новое поколение не хочет быть ни рабом идеологии, ни рабом желудка.

Оно, кажется, хочет быть рабом любви.

О. ПШЕНИЧНЫЙ.